

1. О равенстве и справедливости

Все живые системы, в том числе и человеческое общество, эволюционируют – меняют структуру своих элементов и взаимосвязи между ними для достижения оптимальных характеристик развития. Происходит это под воздействием множества изменяющихся внешних и внутренних факторов в результате сложного механизма естественного отбора, который описал Чарльз Дарвин [Дарвин]. Суть его в кратком изложении такова.

Все живые существа постоянно конкурируют друг с другом – за пищу, за условия существования, за партнёров по продолжению рода и т.п. В этой борьбе за существование им помогают заложенные природой механизмы адаптации живых организмов к окружающей среде – в этих организмах время от времени появляются некоторые отклонения от нормы. И если эти отклонения оказываются удобными для выживания в изменившихся условиях в большей степени, чем отсутствие этих отклонений, то такие отклонения становятся конкурентными преимуществами и особи с такими преимуществами выживают, а те, у кого этих конкурентных преимуществ нет – проигрывают борьбу за существование. Это отличие закрепляется у рода и наследуется из поколения в поколение, постепенно становясь важной отличительной чертой данного рода существ.

Одновременно с закреплением этого нового свойства, у некоторых членов рода появляются всё новые и новые отличительные свойства и если некоторые из них вновь повышают способность к выживанию в непрерывно изменяющихся условиях существования и конкуренции с другими видами за ресурсы, то они вновь закрепляются и позволяют адаптированному роду сохраниться. Именно так конкуренция в живом мире способствует выживанию и процветанию в этой борьбе тех существ, которые наиболее приспособлены к изменениям внешней среды - они адаптивны, а значит - эффективны. Так и происходит эволюция живого мира.

Устрани эту конкуренцию за ресурсы, эти изменения в генах – и эволюция прекратится или будет протекать так медленно, что существа перестанут менять свои свойства и свои черты, они застынут в своём развитии. Именно это и произошло с живым миром Галапагосских островов, на которых сохранились виды, давно исчезнувшие в остальном мире, – у них не было конкурентов и им не надо было адаптироваться и эволюционировать. А после открытия этих островов на них завезли новые виды растений и животных. В результате оказалось, что размножаясь, эти новые виды опустошают среду обитания коренных обитателей, уничтожая тем самым эндемичную фауну и флору, которые оказались неадаптивными к пришельцам и тем условиям существования, которые пришельцы изменили со своим приходом. Старые виды стали проигрывать конкуренцию из-за своей неэффективности и проиграли борьбу за существование. Даже после того, как людьми были приняты меры по защите эндемиков, на Галапагосских островах живут и процветают многие инородные животные, такие как козы, свиньи, собаки, крысы,

муравьи, тараканы и т.д. Они прекрасно адаптировались к местным условиям, в то время как местные животные постепенно исчезают.

Человек – это социальное животное [Дарвин, с. 80] и его поведение в этом смысле ничем не отличается от поведения других представителей животного мира. В природе самцы конкурируют друг с другом за право обладать самкой, а самка конкурирует с другими самками за право выбрать лучшего самца. Этот основной инстинкт является движущим мотивом поведения не только животных, но и человека: уже Артур Шопенгауэр писал: «К заботам о распространении человеческого рода, чтобы он не вырождался, призваны природою молодые, здоровые и красивые мужчины. В этом заключается твёрдая воля природы, выражением которой служат страсти женщины. Этот закон по силе и древности предшествует всякому другому. Поэтому горе тому, кто свои права и интересы располагает таким образом, что они становятся на пути этого закона: они будут по первому значительному поводу - что бы он ни говорил и ни делал, - безжалостно растоптаны» [Шопенгауэр, с. 190].

Женщина чаще всего выбирает для себя мужчину по основному критерию (осознанному или неосознанному) – мужчина должен обеспечить ей защиту и защиту её будущих детей. Лучший мужчина, это как раз - надёжный мужчина. А уж если он «краше чёрта, то и вовсе – красавец». Если вначале становления человеческой цивилизации таким мужчиной был самый сильный из всех, готовый и семью защитить, и добычу в дом принести, при необходимости отобрав её у более слабых сородичей, то в последующем женщина выбирала мужчину по другим показателям: власть и деньги. Именно обладатель власти и денег может и семью обеспечить, и от напастей всяких её защитить. И когда мы видим молодых красавиц, выходящих замуж за богатого, но некрасивого и больного мужчину, то здесь у женщины как раз и работает этот самый инстинкт. Никакого расчёта, как считают некоторые – рефлекс, стремление создать семью, защищённую от внешних угроз. Но богатых и облечённых властью мужчин мало, а молодых красивых женщин много, а потому женщины конкурируют друг с другом за таких мужчин. Инструментов этой конкуренции много – от одежды и косметики до косметических операций.

Мужчина, как самец, стремится оплодотворить как можно больше женщин (самок). И это его природный инстинкт. Конечно же, на этот основной инстинкт накладываются многочисленные ограничения морально-этического и культурно-исторического плана. Но поскольку в обществе имеется множество мужчин и всеми ими движут эти инстинкты, то и они конкурируют друг с другом за женщин – делая карьеру, совершая подвиги или зарабатывая деньги.

Конкуренция между мужчинами за женщин, а между женщинами за мужчин была всегда и всегда будет – так заложено природой. Это означает, что всегда и при любой цивилизации мужчины и женщины будут делать всё, от них зависящее, для того, чтобы выиграть эту конкурентную борьбу. Здесь равенства нет и быть не может. И если представить себе экономически высокоразвитое общество, где экономические и социальные блага являются общедоступными, а женщина в таком обществе уже не будет

нуждаться в защите, то только тогда она будет выбирать самого красивого и здорового мужчину, а мужчина – самую красивую и здоровую женщину. Но и при этом быть «самым-самым» - это значит выделяться из общей массы. Поэтому даже в обществе всеобщего благоденствия потребность людей в формировании яркого выделяющегося образа будет всегда - следуя основному инстинкту, человечество стремиться к разнообразию и отличию, равенства в свойствах людей никогда не будет.

К тому же каждый человек склонен к чему-то наилучшим образом – у кого-то получается лучше всех играть на скрипке, у кого-то получаются самые вкусные и обильные урожаи овощей, у кого-то лучше всех слагаются стихи и т.п. И в обеспеченном обществе эти способности раскрываются самым ярким способом. Можно согласиться с Норбертом Больцем в том, что «умственные способности, красота, сила, умение, талант, усердие – всё это распределено неравно и не поддаётся перераспределению» [Больц, с. 57]. Это означает, что всегда будут в обществе группы людей, отличающихся друг от друга характером труда, престижем и т.п. То есть – в обществе всегда будет существовать социальные слои, отличающиеся друг от друга. Даже если предположить некое коммунистическое общество, в котором каждый получает от общества столько, сколько он захочет, то и здесь экономическое равенство не приводит к равенству социальному – разные таланты свободных людей, раскрывающиеся по-разному, приводят к наличию разных социальных групп хотя бы по престижу того или иного таланта и его редкости. А если учесть, что принадлежность к более высокому социальному слою означает конкурентное преимущество в отношении мужчина-женщина, то тем более становится ясно, что любое общество, даже коммунистическое, неминуемо будет социально разнообразно и здесь равенства достичь невозможно.

Является ли наличие объективного неравенства среди людей и объективно существующей между ними конкуренции друг с другом источником экономического и социального неравенства?

Ответ на этот вопрос сразу получить невозможно. Сегодня социальное неравенство определяется несколькими позициями. Макс Вебер, по крайней мере, указывал на три «источника развития тех или иных страт: а) наиболее важный - развитие специфического стиля жизни, включающего *тип занятия, профессии*; б) второе основание - наследуемая харизма, источником которой служит успех в достижении *престижного положения благодаря рождению*; в) третье - *присвоение политической или иерократической власти*, такой, как монополии социально различающимися группами» [Вебер, с. 180].

Социологи приводят и другие критерии появления социального неравенства в обществе, но признаки Макса Вебера всё же считаются основными. Социальное неравенство приводит к тому, что общество является несправедливым. Огромное множество учёных, философов, писателей, политических деятелей и простых людей пытались определить понятие «справедливость» с самых древних времён формирования цивилизации. Но до сих пор удовлетворительного определения этого понятия я не встречал. Мне думается, что все эти попытки многочисленны и не совсем удачны по той

простой причине, что это понятие относится к высшему уровню обобщения – категории. А категория представляет собой наиболее общее понятие, на основе которого формируется теория. Как наиболее общее понятие «справедливость» включает в себя столь многообразные свойства, что их невозможно перечислить в полном объеме в любом определении. А поскольку выявление свойств – это важная часть определения, то именно это и затрудняет полное определение понятия «справедливость». Поэтому мы и встречаем до сих пор определения такого типа: «справедливость - понятие, обозначающее то, что создаёт и сохраняет благо (счастье) общества (Аристотель), основная добродетель общественных институтов (Дж. Роулз). Общая нравственная санкция совместной жизни людей, рассмотренной по преимуществу под углом зрения сталкивающихся желаний, интересов, обязанностей, или нравственно приемлемая мера конфликтности человеческих взаимоотношений во всех их общественно значимых разновидностях (от межличностной сферы и до международных отношений)» [Шпилькин, с. 163].

Дж. Роулз, на которого ссылался цитируемый выше автор, в попытке определения понятия «справедливость» написал обширный труд «Теория справедливости», главный тезис которого – «справедливость как честность», - не особенно помогает получить ответ на вопрос: так что же такое «справедливость»? Последующие многочисленные дебаты вокруг этой книги, на мой взгляд, так и не вывели вопрос в практическую плоскость.

Дэвид Миллер в книге «Принципы социальной справедливости» выводит четыре принципа социальной справедливости:

1. Равенство граждан, то есть - равный набор основных жизненных прав, включая средства для эффективного осуществления этих прав.

2. Наличие социального минимума - ресурсов, которые позволяют всем гражданам удовлетворять основные потребности и жить безопасной и достойной жизнью в современном обществе.

3. Равенство возможностей - когда жизненные шансы зависят от мотивации и способностей каждого человека, а не от таких факторов как принадлежность к тому или иному классу, полу или этнической принадлежности.

4. Справедливое распределение - те ресурсы, которые не относятся к набору основных прав или к набору ресурсов социального минимума, могут быть распределены неравномерно. Однако это распределение должно отражать такие факторы как личное желание и личный выбор.

Вслед за Миллером Брайан Берри считает что: «субъектом социальной справедливости выступает распределение прав, возможностей и ресурсов» [Brian Barry, с. 33]. Олаф Крейм и Патрик Дайомонт также придерживаются этой точки зрения [Cramme].

Но принципы, в том числе и перечисленные Миллером, – это ведь ориентиры на пути достижения некоторого состояния, в данном случае – справедливости. Но что же такое сама «справедливость»?

Майкл Уолзер, рассуждая о справедливости, отмечает что не только не может быть, но и не должна быть единой и всеобъемлющей система распределения благ. И

обосновывает это тем, что существуют разнообразные сферы распределения такие как гражданство, социальное обеспечение, деньги и товары, офис, время, воспитание и т.п. И в каждой сфере должны быть свои собственные правила распределения [Walzer]. Но как сделать это распределение справедливым, и что такое справедливость, он не отмечает.

Словом, о справедливости вообще и социальной справедливости в частности сказано и написано много, но мы не можем воспользоваться в полном объёме ни одним из определений понятия «справедливость» и уж тем более – принципами его достижения. Наиболее близко к цели нашего исследования подходит такое определение: «справедливость в самом общем смысле определяется как морально-правовая категория, отражающая представление о должном в соответствии с принципом эквивалентности обмена, возникающего в различного рода отношениях» [Ирсетская, с. 20].

Действительно, справедливость следует рассматривать как некое общественное мнение по поводу распределения благ между индивидуумами. Это мнение формируется различными способами, а потому очевидно несправедливые явления с позиций сего дня в своём исторически-временном контексте современниками рассматривались как справедливые. Но абстрагируясь от действий этих многочисленных конъюнктурных факторов, можно сказать, что справедливость как оценка некоторого явления базируется на основе измерения соотношения распределяемых благ каждому индивидууму к затратам этого индивидуума по формированию этих благ. То есть, *справедливость, как моральная категория является оценкой отношения распределяемых благ к вкладу каждого по поводу создания этих благ*. Если эти отношения пропорциональны вкладу каждого и равномерны для всех членов общества без исключения, то такое общество может быть названо справедливым обществом.

И вот здесь возникает основная трудность, которая отодвигает задачу построения справедливого общества на далёкую перспективу - вклад каждого индивидуума в формирование благ, которые в последующем распределяются в обществе, различен и практически не поддаётся измерению. Хотя на первый взгляд кажется, что довольно просто измерить, например, вклад каменщика в формирование общественных благ с помощью прямого подсчёта количества выложенных им в стене кирпичей. Но если он работает на объекте, который не будет никогда достроен и никогда не принесёт обществу никаких благ? Тогда ведь его вклад в формирование благ равен нулю! А как измерить вклад писателя в формирование общественного блага? Количеством слов? А каков вклад в формирование благ футболиста? Всё очень сложно.

Социалистическая теория, следуя Марксу, говорит о том, что в основе всего лежит труд, а значит, следует подсчитать затраты труда. В СССР как раз это и делалось: результаты труда оценивались через его затраты – все заработки начислялись либо повременно, либо сдельно. Но и в основе сдельной системы оплаты труда лежит опять же время, затраченное на одну операцию, поэтому оплата труда велась пропорционально отработанному времени. В колхозах начислялись трудодни, пропорционально которым распределялись колхозные блага, в НИИ – в рабочих табелях ставились восьмёрки (восемь

часов работы) за каждый отработанный день и т.п. Но затраты труда и результаты труда – это совершенно различные показатели. И если вместо результатов труда вклад каждого оценивался по затратам труда, то главной задачей становилось не произвести что-то, а затратить рабочее время. Трудиться хорошо не имеет смысла, поскольку тот, кто трудится плохо, будет получать столько же (или почти столько же), сколько получает хорошо трудящийся. Поэтому советские учёные всё время бились над непреодолимой задачей – какие ещё предложить показатели результативности труда в дополнение к затратам труда, опираясь на которые можно было бы правильно оценить вклад каждого в формирование благ. Были созданы сложные системы организации труда и заработной платы, включающие в себя многочисленные тарифно-квалификационные справочники, системы надбавок и мер стимулирования, но это не помогло - решить задачу оценки вклада каждого индивидуума или точнее – каждой группы индивидуумов, выполняющих одинаковые функции, - не удалось. Поэтому, не смотря на то, что в СССР была сделана попытка реализации социалистического принципа распределения благ по труду, она не удалась в том смысле, как это задумывалось коммунистами – не удалось получить удовлетворительную оценку вклада каждого труда в формирование благ.

Конечно же, в обществе с рыночной экономикой возникают такие же проблемы с оценкой вклада каждого, но решаются они иначе. Здесь во главу угла ставятся не затраты труда, хотя, конечно и здесь вычисляются затраты труда для его оплаты, но сам труд, разнообразный и разнотипный, оценивается рынком в зависимости от потребности на него. Именно поэтому наблюдается такие различия в труде одних и тех же специальностей, но в разных сферах деятельности. Именно поэтому знаменитые артисты получают зарплату больше, чем президенты их стран. Действительно, если спрос на зрелища таков, что потребители готовы платить за их посещение большие деньги, то труд тех, кто эти зрелища проводит и в них участвует, оценивается очень высоко. Тогда час отработанного времени в шоу-бизнесе и час отработанного времени президентом обществом оцениваются по-разному. И выражается это в разных зарплатах.

Рыночные отношения в сфере труда более точно выявляют вклад каждого в производство благ, нежели социалистический принцип вычисления потраченного времени – в основу оценки здесь положен спрос на труд.

Итак, распределение благ пропорционально зарплатам в рыночной экономике является более справедливым, чем в советской социалистической экономике. Конечно же, и в рыночной экономике были, есть и будут «перекосы» в зарплатах, вызванные действием различных факторов, но в целом здесь зарплаты точнее отражают вклад каждого в формирование благ, чем те, которые определяются затраченным временем.

Так значит ли, что рыночная экономика способна сгенерировать справедливое общество? Ведь рыночная экономика более точно оценивает вклад каждого в формирование благ. Но способствует ли она тому, что распределение благ будет таким, что общество будет справедливым? Для ответа на этот вопрос рассмотрим вопрос о распределении благ.